

— Господин Тао, пути наши слишком различны, и трудно нам действовать сообща. Мы не похожие люди, так что лучше оставим это, — с вздохом произнес Ду Цинчэнь.

Тао Сюдэ на мгновение замер, он понял, что Ду Цинчэнь действительно так считает.

— Почему?

— Господин Тао, неужели нужно всё объяснять? Хорошо! Вы говорите, что цените во мне добросердечие, что ваша семья Тао следует пути добродетели. Тогда позвольте мне спросить от имени тех детей: почему стража окружила усадьбу Чэней, но не провела обыск? Почему вы позволили членам семьи Чэнь свободно передвигаться по усадьбе? Если у вас есть подозреваемые, разве не должны вы провести обыск, найти доказательства и задержать их? Вы окружили усадьбу, как железным котлом, но внутри царит полная свобода. Что вы задумали?

Услышав это, Тао Сюдэ хлопнул ладонью по столу и вскочил.

— Вы подозреваете, что это я сделал?! Вы думаете, я сделал это специально?!

Тао Сюдэ понял, что Ду Цинчэнь подозревает его в том, что он намеренно позволил семье Чэнь убивать, чтобы увеличить их вину. Ду Цинчэнь подозревал, что ради уничтожения семьи Чэнь он готов был пожертвовать десятками детей!

— Это не я! — холодно сказал Тао Сюдэ. — Не я!

Слова «не я» означали, что за этим стоит кто-то другой. Ду Цинчэнь опустил взгляд, поняв всё.

Действительно, кто-то хотел увеличить вину семьи Чэнь, кто-то хотел напугать их, заставить их пойти на убийства, чтобы затем уничтожить их вместе с Кун Фэйчжоу.

Тао Сюдэ, всё ещё раздраженный, сел обратно и больше не стал говорить о привлечении Ду Цинчэня на свою сторону. Вместо этого он сказал:

— После того как я в прошлый раз был у вас, я сразу же вернулся в столицу округа и доложил обо всём. Мой отец, руководствуясь принципами, уведомил семью Мэн. Семья Мэн, хоть и была известна своими литературными традициями, в последние годы стала выпускать военных. Узнав об этом, они сразу же отправили войска окружить усадьбу Чэней и назначили своих советников для руководства операцией. Я сколько ни пытался их отговорить, они не слушали! Они хотят отомстить за Мэн Саня и заодно свалить Кун Фэйчжоу, чтобы их собственные люди заняли его место. Что я мог сделать?!

Тао Сюдэ выглядел обиженным.

— Я всего лишь образованный человек, у меня даже нет официальной должности. Я просто приехал помочь в расследовании. Разве я способен пожертвовать столькими жизнями ради борьбы с Кун Фэйчжоу? Разве я посмел бы?!

— Кстати! — Тао Сюдэ хлопнул по столу. — Если вы всё это поняли, то должны знать, что это я спас вас, а не простое совпадение! Если бы я тогда не подоспел, вы думаете, войска семьи Мэн вошли бы спасать вас? Они только рады были бы, если бы с вами что-то случилось!

Су Дун с недоумением смотрел на Ду Цинчэня, не понимая, что происходит. Ду Цинчэнь слегка похлопал его по руке.

— Всё в порядке, — сказал он, прежде чем повернуться к Тао Сюдэ. — Поэтому я тоже должен поблагодарить вас за спасение.

Услышав это, Тао Сюдэ сразу же повеселел.

— Вы поняли, и это хорошо. Я как раз думал, стоит ли напоминать вам об этом. Раз вы сами поняли, то всё в порядке. Вы теперь мне обязаны жизнью!

— Я понимаю, — кивнул Ду Цинчэнь.

— Поэтому вы также должны понять, что, когда я торопил стражу войти, я действительно не хотел, чтобы с вами что-то случилось. Я искренне хотел спасти тех детей. Вы ведь понимаете, да? Моя семья Тао не такая, как семья Мэн или семья Кун.

Ду Цинчэнь снова кивнул.

— Я понимаю.

Тао Сюдэ облегченно вздохнул.

— Главное, что между нами нет недопонимания.

— Конечно, недопонимания не будет, — равнодушно ответил Ду Цинчэнь.

Семья Тао на этот раз осталась чиста, вся грязь и злодеяния не коснулись их, но при этом они получили наибольшую выгоду. Семья Чэнь была уничтожена, Кун Фэйчжоу оказался втянут в скандал, а семья Мэн, которая могла бы прийти к власти, теперь была обязана семье Тао огромным долгом. С этого момента округ Хань стал вотчиной семьи Тао.

Самое забавное, что семья Тао в этой истории осталась полностью чиста, даже без намека на заговоры или интриги!

Убийства и преступления совершила семья Чэнь, окружение усадьбы для устрашения — семья Мэн. Семья Тао лишь поступила по совести, уведомив семью Мэн после обнаружения нефритовой подвески! Более того, Тао Сюдэ даже спасал людей!

Как интересно! Мир велик, и люди многогранны. Он действительно не должен слишком гордиться собой. Нужно быть скромным, иначе, столкнувшись с такими, как губернатор Тао, можно даже не понять, как погиб, считая всё простым совпадением.

Ду Цинчэнь слегка улыбнулся. Тао Сюдэ больше не поднимал предыдущих тем. Он смутно чувствовал, что Ду Цинчэнь догадался о большем, чем он хотел бы ему раскрыть. Но, в конце концов, Ду Цинчэнь был ему обязан жизнью, и он не стал бы вредить своему спасителю. Он должен был быть благодарен.

Жаль только, что Ду Цинчэнь, похоже, действительно не хотел служить семье Тао.

Тао Сюдэ был разочарован, но, вспомнив, что Ду Цинчэнь всё же обязан ему жизнью и вряд ли станет враждовать с семьей Тао, а в критический момент даже поможет, он снова воспрянул духом и улыбнулся.

— Брат Ду, как бы ты ни думал, я действительно не хотел, чтобы кто-то погиб, — серьезно сказал Тао Сюдэ. Он с детства изучал Путь мудрецов и не был злодеем.

— Я понимаю, — кивнул Ду Цинчэнь.

Тао Сюдэ не был злодеем, он тоже чувствовал вину и угрызения совести. Так же, как он знал, что не должен был идти в тайный ход, но всё же пошел, Тао Сюдэ знал, что не должен был так рано спускаться с охраной, но всё же сделал это. Это, вероятно, шло вразрез с приказами губернатора Тао, и он был благодарен!

Перед уходом Тао Сюдэ настаивал, чтобы Ду Цинчэнь взял деньги, но тот отказался.

— Вы правда не хотите? Здесь целая 1 000 лянов! — улыбнулся Тао Сюдэ.

— Господин Тао, разве вы не сожалели о ста лянах, когда покупали рецепт? Почему сейчас так щедры? — Ду Цинчэнь помнил, как Тао Сюдэ неохотно расставался с деньгами, когда покупал рецепт, и как сейчас это отличалось от его прежней скупости.

— Это совсем другое! Деньги за рецепт — это мои личные сбережения, мои собственные деньги! А эти — деньги семьи Тао. Признаться, это немного неловко, — почесал затылок Тао Сюдэ. — Мои ежемесячные карманные деньги составляют всего восемьдесят лянов, копить их непросто, и я, конечно, расстроился, когда потратил больше ста лянов за раз!

Ду Цинчэнь на мгновение опешил.

— Значит, эти деньги — награда от губернатора Тао?

— Можно сказать и так! Я принял решение, но это одно и то же! — улыбнулся Тао Сюдэ. — Просто нужно будет отчитаться.

Ду Цинчэнь вздохнул.

— Эти деньги обжигают руки. Я боюсь их брать. Если губернатор Тао действительно хочет наградить Су Цзюнься и других, пусть второй сын Тао сам передаст им деньги.

Взятие этих денег обернется обязательствами.

Тао Сюдэ подумал и понял, что Ду Цинчэнь не примет деньги. Он кивнул.

— Хорошо. Но, брат Ду, упустив этот шанс, ты больше его не получишь. Возможно, Су Цзюнься и другие с радостью примут мои деньги и займут место семьи Чэнь, — многозначительно сказал Тао Сюдэ.

— Это их дело, ко мне оно не относится.

— Ты не боишься, что однажды Су Цзюнься и другие поднимутся выше тебя, и тебе придется смотреть на них снизу вверх?

— Нет, я привык быть осторожным. Кто бы ни поднялся выше меня, я не почувствую дискомфорта.

Видя, что Ду Цинчэнь настроен так решительно, Тао Сюдэ сдался. Ему действительно было жаль, ведь он считал Ду Цинчэня идеальным кандидатом, хотя и слишком умным. Если бы он был чуть менее сообразительным, всё было бы лучше.

С сожалением Тао Сюдэ повернулся и ушел.

Су Дун, слушая всё это, хотя и не всё понимал, уловил суть. Он понял, что этот господин пытался унижить Ду Цинчэня и даже хотел навязать ему наложницу! Су Дун тоже умел помнить обиды.

Он шагнул вперед и, запинаясь, сказал:

— Этот господин еще не заплатил за еду!

Тао Сюдэ резко обернулся. Ду Цинчэнь с удивлением посмотрел на Су Дуна. Тот сжался, думая, что, возможно, сказал что-то не то. Может, все сделают вид, что не слышали? Он ничего не говорил...

Ду Цинчэнь, осознав ситуацию, рассмеялся.

— Да, господин Тао, у нас мелкий бизнес, кредитов не даем. Миска простого супа — три монеты. Спасибо за покупку.

Тао Сюдэ рассмеялся, достал из пачки банкнот одну и протянул Ду Цинчэню.

— Вот, сдача!

— Извините, номинал слишком большой, не могу дать сдачу. Лучше дайте три медные монеты,

— сдержанно улыбнулся Ду Цинчэнь.

<http://bllate.org/book/16444/1491154>